

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИТУАЦИИ НЕБЕЗОПАСНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ ПОСРЕДСТВОМ ВТОРИЧНЫХ СПОСОБОВ НОМИНАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА)

Е.М. Семенова

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Статья посвящена описанию персуазивных механизмов моделирования ситуации небезопасности в обществе посредством вторичных способов номинации. Предметом настоящего исследования являются способы коммуникативного воздействия на аудиторию с целью оказания определенного влияния на сознание реципиента. Цель работы – осуществить анализ наиболее репрезентативных метафорических моделей, включающих концепт DARK, обеспечивающих эффект убеждающего воздействия. Методология исследования опирается на когнитивно-дискурсивную парадигму, а именно анализ дискурса и лингво-концептуальный анализ языковых средств, обладающих имплицитными смыслами и позволяющими обеспечить манипулятивное воздействие на получателей информации. В статье описываются следующие метафорические модели, концептуализирующие события и явления политического характера в терминах «небезопасности»: *экономика страны – поле сражений; политические дебаты – военные действия; властные структуры – враги демократии; иммиграция – стихийное бедствие; компьютерные технологии – угроза общественной безопасности*. В результате анализа выявленных паттернов установлено, что персуазивные механизмы воздействия на аудиторию актуализируются посредством специфической лексической номинации действий, событий и их участников, осуществляемой при помощи использования *милитаристской, пейоративной лексики, инвективных ярлыков и политических аффективов*. Кроме того, манипуляция сознанием активно осуществляется при помощи приемов *навязывания пресуппозиции, специфической акцентуализации смыслов и усиленной метафоризации контекстов*, что делает возможным интерпретацию описываемых событий в ключе, соответствующем прагматическим установкам автора.

Ключевые слова: вторичные способы номинации, американский политический медиадискурс, персуазивные технологии, метафорические модели.

Влияние медиаконтента на сознание людей в наше время трудно переоценить. С одной стороны, массмедиа открывают возможности для оказания воздействия на умы граждан, транслируя определенные политические ценности и взгляды; с другой стороны, они провоцируют социальные риски, делая политическую ситуацию в стране/мире менее стабильной. Информационный фон, постоянно формирующийся внутри социума, способствует концентрации внимания аудитории на событиях, фактах, настроениях, которые в предлагаемом политическом контексте расцениваются получателями информации как угроза, создающая ощущение страха, беспокойства и эмоционального напряжения.

Проблема воздействия на сознание аудитории в политических целях посредством языковых средств, имеющих имплицитную природу, привлекает внимание ученых достаточно давно. Активное внимание к этой теме проявляется с середины XX века многими зарубежными и российскими лингвистами, проводящими исследования в области политической метафорологии, среди которых можно назвать М. Осборна [6, 17], Ч. Пер-

ри [18], Дж. Цинкена [20], Т.Г. Скребцову [5], А.П. Чудинова [8, 9], Е.И. Шейгал [10], С.А. Шомову [11] и др.

В ходе исследования архетипических концептов LIGHT/DARK в рамках американского политического медиадискурса [4] мы утвердились во мнении, что большинство способов коммуникативного воздействия, используемых в СМИ, имеют манипулятивную природу, важным параметром которой является наличие двух уровней взаимодействия. При этом явный, базовый, уровень номинации выполняет роль «мифа», который, как правило, служит прикрытием, маскировкой истинного намерения говорящего, тщательно скрываемого от адресата. Аудитория является «мишенью», на которую направлено сразу несколько «орудий» (сообщений) одновременно. Одно из них, как правило, ради которого и была задумана коммуникация, остается незамеченным реципиентом, в то время как его сознание так или иначе неизбежно подвергается обработке.

В случае использования «аргументативных» ресурсов архетипических концептов, работающих на уровне подсознания, автор дискурса приобре-

тает доступ к скрытому способу воздействия на аудиторию автоматически. Ему достаточно перейти с базового на вторичный уровень концептуализации передаваемого сообщения, и когнитивные механизмы, отвечающие за характер восприятия информации, поступающей из мира, оказываются «включенными», а эффект определенного коммуникативного воздействия – достигнутым. В этой связи невозможно переоценить значимость языковых средств, способствующих актуализации вторичного уровня концептуализации, а именно метафоры и метонимии, особенно, если «встроенная» в них изначально образность не бросается в глаза, а действует незаметно, оказывая то прагматическое воздействие на аудиторию, которое является наиболее ценным с точки зрения говорящего.

Приведем пример из проведенного нами исследования [4], иллюстрирующий, каким образом концепт DARK, в силу присущих ему когнитивных особенностей, может способствовать активации негативного эмоционального восприятия политической реальности.

Проблема иммиграции, обозначенная президентом США в одном из его выступлений, описывается автором одной и той же статьи [13] как в рациональном плане: «Mr. Trump's dark view of immigration», так и в эмоциональном: «President Donald Trump has a dark vision of a broken nation flooded by murderous immigrants» («Президент Трамп считает, что американская нация оказывается на пороге исчезновения по мере наводнения страны иммигрантами, большинство из которых готовы убивать людей направо и налево»). Очевидно, что второй фрагмент дискурса насыщен деталями и образами, рисующими картинку, активирующую такие эмоции, как страх, ужас, демонстрирующие активное неприятие сложившейся ситуации, в то время как первый просто дает информацию о том, что глава государства негативно относится к описываемому явлению.

В первом случае автор соблюдает законы медийного жанра – быть объективным и непредвзятым в процессе изложения фактов, во втором он прибегает к семантическому повтору языковых форм (Mr. Trump's dark view – President Donald Trump has a dark vision), одновременно усиливая синтаксическую конструкцию при помощи описательных компонентов эмотивного характера с пейоративной оценкой.

В последнее время лингвисты обращают активное внимание на так называемую «персуазивную коммуникацию», целью которой является убеждение читателей в правомерности или несостоятельности того или иного суждения, умозаключения, положения вещей и т. д. Существуют разные подходы к определению данного понятия, которые не столько противоречат, сколько дополняют друг друга, акцентируя внимание на разных аспектах данного способа взаимодействия.

Так, А.В. Голоднов предлагает под этим термином понимать «ментально-речевое взаимодействие коммуникантов, реализующее попытку воздействия адресанта на ментальную сферу реципиента с целью изменения его поведения (побуждения к совершению / отказу от совершения определенных действий)» [2]. А.Р. Рюкова и Е.А. Филимонова рассматривают персуазивность как потенциальный прагматический смысл отдельных языковых единиц, выбор которых способен навязывать определенное отношение к содержанию сообщения, т. е. направлять и управлять восприятием и пониманием. Среди таких лингвистических средств они особо выделяют риторические фигуры, тропы, синтаксические и стилистические средства, средства идеологизации и интимизации, а также эфемизацию и слова-аффективы [3]. В.Е. Чернявская и Е.Н. Молодченко указывают на аксиологический компонент, присущий данному виду речевого взаимодействия: «Как известно, двумя наиболее глобальными функциями персуазивной коммуникации являются мелиоративная и пейоративная. Первая имеет целью позитивную характеристику какого-либо объекта или явления в широком смысле, вторая направлена на негативную характеристику чего-либо» [7]. В статье А.Г. Акопян [1] язык массовых коммуникаций исследуется с точки зрения его способности не только отражать изменения в национальном языке, но и манипулировать сознанием адресата как имплицитными, так и эксплицитными средствами.

В предлагаемой статье мы исходим из представления, что анализ персуазивных технологий, используемых в процессе политической коммуникации, позволяет обнаружить реальные интенции и цели говорящего, который предпочитает использовать в первую очередь имплицитные языковые средства и механизмы, прибегая преимущественно к вторичным способам номинации в процессе организации вербальной структуры политического дискурса.

Анализ американского политического дискурса показывает, что концепт DARK часто служит средством фокусирования внимания на тревожных, неясных, а потому воспринимающихся как угроза событиях, происходящих в непосредственном окружении реципиента. Как правило, он выполняет атрибутивную функцию, усиливая семантику лексем со значением «угроза», «опасность», среди которых наиболее частотными являются такие языковые единицы, как «threat(en)», «danger(ous)», «hate», «be afraid of», «fight», «terror(ist)». Кроме того, используя в качестве способа вторичной номинации, он часто служит средством метафоризации контекста.

Принимая во внимание вышеизложенное, представляется обоснованным использование таких методов исследования, как научное наблюдение (для выявления контекстов, обеспечивающих отбор соответствующих языковых средств), метод

лингвоконцептуального анализа (так как предметом исследования является такая единица анализа, как концепт) и метод анализа дискурса, обусловленный необходимостью учета личностных особенностей участников коммуникации, политической обстановки и характера организации речевого взаимодействия.

Далее предлагается анализ некоторых метафорических моделей, способствующих моделированию ситуации небезопасности в обществе.

Модель 1

Экономика страны – поле сражений

В выбранном для анализа контексте экономическая ситуация, сложившаяся в США в 2013 году, описывается автором статьи в терминах боевого сражения.

(1) «*What happens in one corner of the world, particularly in significant economies, affects everybody. Dennis Kelleher, president of financial industry watchdog group Better Markets, offered an even darker forecast as he complained that giant banks at the vortex of the 2008 crisis have mounted Washington lobbying campaigns “to fight financial reform that would prevent them from doing it all over again”. “There was no time for financial and government leaders to think five years ahead during the dark days of 2008. Often they were forced to battle on multiple fronts – the threatened failure of Wachovia, the fourth-largest U.S. bank, the meltdown of Washington Mutual, the biggest failure in U.S. banking history – that in normal times would require weeks of full-time intervention”*» [16].

Текстовый фрагмент начинается с пропозиции, посредством которой автор «приближает» читателя к проблемам, являющимся следствием экономического кризиса в стране. Размещая в синтаксически сильной позиции (начало абзаца) далеко не бесспорное утверждение о том, что все, что происходит в мировой экономике, имеет непосредственное отношение к любому члену социума, он тем самым использует прием навязывания *пре-суппозиции*. Упоминание кризиса 2008 года представляет собой аллюзию, что позволяет «оживить» индивидуальный опыт читателя, связанный с трудностями того периода, способствует усилению степени опасности экономической угрозы посредством установления эксперинциальных ассоциативных связей с описываемой ситуацией в сознании реципиента.

Среди языковых средств, вербализующих «военный сценарий» экономического развития страны, автор использует следующие словосочетания: «*to fight financial reform*», «*to battle on multiple fronts*», «*the threatened failure of Wachovia*», «*full-time intervention*». Все они носят метафорический характер и описывают экономику США в терминах театра военных действий, на сцене которого происходит *борьба с финансовой реформой*, воспринимаемой в этом контексте в образе врага за счет приема персонификации, *сражения на всех фронтах*, что «считывается» как призыв к сплочению

перед лицом опасности, становится очевидной *угроза исчезновения солидного банка*, что указывает на неизбежность потерь и финансового благополучия, осознание которой вызывает чувство тревоги и опасности, происходит *полномасштабное вторжение* в пространство банковской системы, ассоциативно имплицитующее необходимость преодоления экономических трудностей, являющихся следствием *военной разрухи*.

В этот метафорический сценарий «вплетены» словосочетания, включающие лексему «dark», усиливающие состояние тревоги и ощущение нарастающей опасности благодаря импликациям, свойственной данной языковой единице, используемой в качестве средства вторичной номинации. А именно словосочетание «darker forecast» («еще более мрачный прогноз»), в котором прилагательное «dark», используемое в сравнительной степени, фокусирует внимание читателя на неопределенности и негативных перспективах, ожидающих его в ближайшем будущем. А также выражение «dark days of 2008» («темные времена 2008 года»), напоминающее о неприятном опыте, имеющемся в когнитивной системе реципиента и связанного с неприятными, эмоционально тяжелыми переживаниями во время экономического кризиса в стране.

Модель 2

Политические дебаты – военные действия

Представленный ниже фрагмент репрезентирует угрозу социального расслоения и разобщенности, которая содержится, по мнению автора дискурса, в обличительных речах президента страны Д. Трампа, направленных против национальных меньшинств, журналистов, беженцев и нищих иммигрантов.

(2) «*The response to Donald Trump’s rising, continuous, hate-filled diatribes against minorities, journalists, global allies and poor immigrants... cannot be: When he goes low, we go lower, particularly when it comes to threatening death. The dangerous volunteers are attempting to support a national group called Represent Us and much of their anger has been targeted at Mark Davidoff, managing partner at Deloitte Michigan and chairman of the chamber... This fight is the latest example of the dark hole our country – and now our state – is marching down as we become more and more divided and more and more eager to embrace rhetoric that is spiraling past hate to unacceptably dangerous*» [19].

В данном примере выступление Д. Трампа может быть представлено в виде емкости, наполненной ненавистью (*hate-filled diatribes*), что метафорически можно интерпретировать в виде гранаты, заполненной взрывчатым веществом (резкими высказываниями в адрес групп людей) и поражающей живую силу противника, оказавшегося в радиусе ее действия (целевую аудиторию). Кроме того, связанная с ненавистью эмоция гнева (*anger*) также метафорически репрезентируется в контексте в виде оружия, нацеленного (*targeted*)

на врага, в роли которого выступает представитель власти (*chairman of the chamber*), не поддерживающий действия активистов по внесению изменений в законодательство, нарушающих права социально уязвимой части населения.

Ассоциация с военными действиями подкрепляется использованием в контексте лексических единиц, несущих семантический компонент угрозы жизни и опасных, действующих исподтишка врагов (*«threatening death», «dangerous volunteers», «partisan»*). Столкновение мнений по поводу принятия решения об изменении границ округов с учетом социального статуса избирателей концептуализируется в тексте посредством лексемы *«fight»*, что также поддерживает семантическую составляющую данной метафорической модели.

Концепт DARK актуализируется в этом контексте в словосочетании *«dark hole»*, указывающем на *«темную пропасть»* (или *«черную дыру»*), в которой может оказаться общество в случае поддержки провокативных высказываний президента. При этом перевод «катиться в пропасть», выбранный нами ввиду его релевантности с точки зрения узуса русского языка, не в полной мере передает смысл образной составляющей, содержащейся в пропозиции *«the dark hole... our state is marching down»*. Интерпретация оригинального текстового фрагмента позволяет предположить, что автор актуализирует здесь имплицитное значение высказывания, «намекающее» на тот факт, что есть некто, кто организует это массовое расслоение общества, поскольку слово «маршировать» предполагает слаженное, отрепетированное, массовое движение людей в указанном направлении (в отличие от значения русского эквивалента лексемы «катиться», не несущей такой пресуппозиции). Данный прием способствует моделированию восприятия реальности реципиентом в соответствии с установкой автора статьи.

Усиление воздействия на реципиента достигается посредством использования значительного количества эмоционально-оценочных языковых средств, апеллирующих к образному, метафорическому мышлению, снижающему возможность рационального восприятия реальности, а именно: *«embrace rhetoric», «is spiraling past hate», «when he goes low, we go lower»*. Кроме того, следует отметить эмфатическую конструкцию, содержащую фигуру повтора (*«more and more divided and more and more eager to embrace rhetoric»*), которая подчеркивает эскалацию напряжения в обществе, следствием чего может стать еще более опасная (*«unacceptably dangerous»*) ситуация, чем та, которая существует на данный момент.

Таким образом, автор дискурса моделирует восприятие не только настоящей, но и будущей реальности в негативном ключе, оказывая определенное прагматическое воздействие на аудиторию. Дополнительными лингвистическими средствами реализации этого приема (на грамматическом

уровне) являются сослагательное наклонение (*«would be unconstitutional and would make redistricting partisan»*) и использование категорий настоящего неопределенного времени и сравнительной степени прилагательных для обозначения событий, которые происходят «по расписанию», а значит, будут иметь место и впредь (*«we become divided», «when he goes low, we go lower»*).

Модель 3

Властные структуры – враги демократии

Комментируя книгу, посвященную исследованию результатов правления Трампа, корреспондент газеты New York Times указывает на то, что президент США представлен в ней в образе врага и характеризует его политическую деятельность при помощи пейоративной лексики, в семантическом поле которой содержится «отсылка» к ощущению опасности, угрозы, чувству тревоги и беспокойства.

(3) *«Given the authors' depth of knowledge about how Washington works, the best parts of their book frame the dangers of Trump's presidency in a broader political context. The greatest threat Trump poses, they say, apart from any individual policy, is to democracy itself. The most disturbing aspect of Trumpism – beyond whatever we come to discover about his and his campaign's relationship with Putin and Russia – is its dark pessimism about liberal democracy, an open society and the achievements of the American Experiment. Trump is not an outlier here. The Republican Party has essentially become a majority party through minority rule»* [12].

Значимость проблемы, связанной с тем, что политика президента представляет угрозу для страны, подчеркивается использованием превосходной степени при описании возможных последствий его решений и действий (*«the greatest threat Trump poses», «the most disturbing aspect of Trumpism»*) и формулировке собственного оценочного суждения относительно содержания книги (*«the best parts of their book»*).

Автор статьи указывает на то, что политика, проводимая в стране, – результат деятельности не только Трампа (*«Trump is not an outlier here»*), но и всей правящей партии, подчеркивая далее, что речь идет не просто о неудачно принятых отдельных решениях, а о том, что сам институт демократической власти находится под угрозой. Характеристика Республиканской партии осуществляется посредством приема антитезы (*«become a majority party through minority rule»*), в которой содержится пресуппозиция, указывающая на то, что прийти к власти республиканцам удалось с нарушением прав национальных меньшинств, игнорируя существующие этические нормы. Создавая таким образом интегрированный и конкретизированный образ врага (в лице Трампа и Республиканской партии, стоящих у власти), автор дискурса использует неологизм «трампизм» (*«the policies and political ideas of the US president Donald Trump»*) [<https://dictionary.cambridge.org/ru/trumpism>], вы-

полняющий роль семантического аффектива и способствующий эмфатизации угрозы на эмоциональном уровне.

Концепт DARK, репрезентируемый словосочетанием «*dark pessimism*», обладает здесь семантикой негативной оценочности относительно «незыблемых американских ценностей» и выполняет функцию моделирования не внушающего оптимизма будущего, вновь активируя иррациональный способ восприятия действительности реципиентом. Метафорическое использование лексемы «*dark*» в данном контексте ассоциируется с безысходностью, отсутствием светлых перспектив, надежды на лучшее, депрессией и отчаянием. Таким образом достигается «эффект синергизма, который наблюдается, когда эмоционально-оценочное значение одной лексемы подкрепляется и усиливается соответствующим значением других одноименно заряженных лексем» [7, с. 67].

Модель 4

Иммиграция – стихийное бедствие

В нижеследующем фрагменте автор дает оценку взгляду Д. Трампа на ситуацию, связанную с массовой иммиграцией, который сравнивает этот процесс с наводнением («*nation flooded by immigrants*»), присваивая иммигрантам инвективные ярлыки «*murderous*» и «*terrorists*», не выдвигая при этом никаких обоснований для их использования. При этом террор и паника, которые создаются коренными жителями, применяющими оружие против своих сограждан, остаются без внимания президента и даже не упоминаются им в выступлениях, что заставляет усомниться в объективности его суждений.

(4) «*President Donald Trump has a dark vision of a broken nation flooded by murderous immigrants, threatened by terrorists from without – though native-born Americans who commit acts of terror or wreak havoc with guns on their home soil got nary a mention in this State of the Union. A country that needs, contrary to nearly every informed assessment, more nuclear weapons, where crime is rampant, man-made climate change doesn't exist, American policy has put America last, and there's just an awful lot to be afraid of*» [15].

Обращение к образу стихийного бедствия позволяет автору дискурса концептуализировать сложившуюся политическую ситуацию в терминах социального явления, повлиять на которое невозможно, что имплицитно подчеркивает беспомощность президента Д. Трампа как руководителя страны. Использование лексических единиц, актуализирующих переживания, связанные с ощущением страха и опасности («*terrorists*», «*terror*», «*threatened*», «*guns*», «*crime*», «*an awful lot to be afraid of*»), способствует созданию негативного эмоционального фона в процессе восприятия и оценки описываемых событий читателями.

Концепт DARK актуализируется в данном контексте в словосочетании «*a dark vision*» и ха-

рактеризует пессимистичное, «сгущающее краски», негативное видение происходящего президентом, с точки зрения которого все иммигранты, прибывающие в США, – потенциальные убийцы, представляющие угрозу целостности американской нации.

Модель 5

Компьютерные технологии – угроза общественной безопасности

Безопасность общества трактуется в следующем фрагменте как следствие решения вопроса обеспечения доступа разведывательных служб и правоохранительных органов к обмену информацией между преступниками посредством современных компьютерных технологий. Для того чтобы убедить общественность в необходимости дешифровки сообщений (по факту, вторжения в личную жизнь граждан, о чем не упоминается в тексте), автор использует «устрашающую» лексику («*dangerous criminals and terrorists*», «*endanger public safety*»), концентрируя внимание читателя на ощущении потенциальной опасности, в которой они находятся в отсутствии доступа власти к переписке террористов или преступников.

(5) «*FBI director James Comey has been warning for over a year now that strong, commercially available encryption hurts government efforts to stop dangerous criminals and terrorists. The bad guys are “going dark,” he has warned, using readily available technology to avoid detection and endanger public safety. Mr. Comey and others in the Obama administration have asked tech companies to develop solutions so that US law enforcement and intelligence agencies can get access to encrypted communications*» [14].

Смысловой акцент в отрывке делается на языковые единицы «*safety*» и «*dangerous*», при помощи которых происходит распределение ролей между представителями закона и его нарушителями, одни из которых обеспечивают покой и безопасность людей, а другие ставят эти ценности под угрозу. Тот факт, что доступ к технологиям, позволяющим отслеживать обмен сообщениями между людьми, может привести к нарушению личностных свобод американцев, и может быть использован не только против преступников, но и в отношении законопослушных граждан, остается невыраженным. Происходит избирательная акцентуализация семантического содержания пропозиции, имплицитный смысл которой предполагает исключительно защиту интересов представителей американской нации.

Что касается концепта DARK, то он используется автором в словосочетании «*going dark*» и указывает на то, что преступники в случае неприятия мер к их обнаружению посредством компьютерных технологий могут скрыться, исчезнуть, «раствориться во тьме». Дополнительная экспрессивная оценочность, свойственная концепту DARK и реализуемая в данном контексте, способствует интенсификации ощущения страха, небезопасности в

случае непринятия положительного решения вопроса с точки зрения властей. Апелляция к эмоциональному мышлению читателей позволяет автору рассчитывать на то, что рациональный взгляд на ситуацию, обеспечивающий понимание опасности, создаваемой представителями власти в области обеспечения демократических свобод, не получит своей объективации.

Рассмотренные примеры иллюстрируют способы моделирования ситуации небезопасности в обществе в разных сферах жизни американского общества: в области экономики, внутренней политики, взаимодействия с другими странами, в сфере применения компьютерных технологий.

В качестве **первого способа** следует назвать такой прием, как *специфическая лексическая номинация* действий, событий, их участников и прочих дискурсивных явлений, которая осуществляется следующим образом:

- использование *милитаристской (военной) лексики* в качестве вторичного способа обозначения объектов;

- использование *пейоративной лексики* для оценки описываемых событий, явлений действительности;

- использование *инвективных ярлыков* для характеристики участников дискурса через *политические аффективы*;

- использование *эмоционально-окрашенной лексики с негативной коннотацией*.

Вторым способом является *манипулирование сознанием получателей информации*, а именно:

- *навязывание пресуппозиции*, указывающей на наличие безусловных семантических связей в контексте, актуальность которых ничем не подтверждена;

- *специфическая акцентуализация смысла*, оставляющая «за кадром» реальное положение дел;

- «*приближение*» описываемой ситуации угрозы к индивидуальному опыту реципиента посредством приема аллюзии.

Третий способ представлен таким явлением, как *метафоризация контекста*, которая осуществляется посредством метафорических моделей, описанных выше, а также посредством концепта DARK, нашедшего актуализацию в рамках дискурса в словосочетаниях «*going dark*», «*dark vision*», «*dark pessimism*», «*dark hole*», «*dark days of 2008*», каждое из которых способствует активации негативного эмоционального мышления, не предполагающего объективной, рациональной оценки происходящего и, как следствие, акцентирующего внимание на отрицательных аспектах описываемых общественных явлений, способствующих ощущению небезопасности, тревоги, страха и нестабильности политической ситуации в обществе.

Литература

1. Акопян, А.Г. Язык СМИ и национальная языковая картина мира: к проблеме взаимосвязей

и взаимозависимостей / А.Г. Аюбян // *Научная мысль Кавказа*, 2019. – № 1. – С. 89–95.

2. Голоднов, А.В. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации: на примере современной немецкоязычной рекламы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Антон Владимирович Голоднов. – СПб., 2003. – 257 с.

3. Рюкова, А.Р. Языковые способы реализации персуазивности / А.Р. Рюкова, Е.А. Филимонова // *Вестник Башкир. ун-та*. – 2016. – Т. 21, № 2. – С. 431–435.

4. Семенова, Е.М. Онтология бинарных оппозиций, или «темная сторона светлого». Анализ современного американского политического медиадискурса / Е.М. Семенова. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 132 с.

5. Скребцова, Т.Г. Современные исследования политической метафоры: три источника и три составные части / Т.Г. Скребцова // *Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия «Филология, востоковедение, журналистика»*. – 2015. – Сер. 9. – Вып. 1. – С. 35–46.

6. Осборн, М. Метафора в публичном выступлении / М. Осборн, Д. Енингер // *Полит. лингвистика*. – Екатеринбург, 2011. – № 1 (35). – С. 244–253.

7. Чернявская, Е.В. История в дискурсе политики. Лингвистический образ «своих» и «чужих» / Е.В. Чернявская, Е.Н. Молодыченко. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 200 с.

8. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

9. Чудинов, А.П. Очерки по современной политической метафорологии: моногр. / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 176 с.

10. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 326 с.

11. Шомова, С.А. От мистерики до стрип-арта. Очерки об архетипах культуры в политической коммуникации / С.А. Шомова; Нац. исследоват. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2016. – 262 с.

12. Berman, A. In 'One Nation After Trump,' a Study of the Trends Behind His Rise [Electronic resource] / A. Berman. – <https://www.nytimes.com/2017/09/26/books/review/dionne-ornstein-mann-one-nation-after-trump.html>.

13. Davis, H. At Trump Rallies, Women See a Hero Protecting a Way of Life [Electronic resource] / H. Davis, K. Rogers. – <http://www.nytimes.com/2018/11/03/us/politics/trump-women.html>.

14. Eaton, J. Paris attacks stir global debate over online encryption / J. Eaton. – <https://www.benton.org/blog/paris-attacks-and-communications-policy-ramifications>.

15. Kaffer, N. Trump's first State of the Union should scare you / N. Kaffer. – <https://www.freepress.org>.

com/story/opinion/columnists/nancy-kaffer/2018/01/31/state-nion-trump-immigration/1081368001.

16. McCoy, K. 2008 financial crisis: Could it happen again? / K. McCoy. – <https://www.usatoday.com/story/money/business/2013/09/08/legacy-2008-financial-crisis-ehman/2723733>.

17. Osborn, M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family / M. Osborn // *Quarterly Journal of Speech*. – 1967. – Vol. 53. – Iss. 2. – P. 115–126. DOI: 10.1080/00335636709382823

18. Perry, S. Rhetorical Functions of the Infestation

Metaphor in Hitler's Rhetoric / S. Perry // *Central States Speech Journal*. – 1983. – Vol. 34. – P. 229–235.

19. Riley R. Death threats won't end gerrymandering in Michigan / Riley R. – <https://www.freep.com/story/news/columnists/rochelle-riley/2018/07/13/rochelle-riley-michigan-gerrymandering-death-threats/780306002/>.

20. Zinken, J. Ideological Imagination: Intertextual and Correlational Metaphors in Political Discourse / J. Zinken // *Discourse and Society*. – 2003. – Vol. 14. – № 4. – P. 157–178.

Семенова Елена Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики (Санкт-Петербург), semenovae63@gmail.com

Поступила в редакцию 11 июля 2021 г.

DOI: 10.14529/ling210405

SECONDARY METHODS OF NOMINATION AS THE MEANS OF MODELING THE SITUATION OF INSECURITY IN A SOCIETY (BASED ON THE CONTEMPORARY AMERICAN POLITICAL MEDIA DISCOURSE)

E.M. Semenova

St. Petersburg University of Management Technology and Economy,
Saint-Petersburg, Russian Federation

The article deals with the description of the persistent mechanisms of modeling the situation of insecurity in the society via secondary methods of nomination. The subject of this study is the methods of communication impact on the audience in order to exert a certain influence on the recipient's consciousness. The goal of the paper is to analyze the most representative metaphorical models that include the concept of DARK, providing the effect of persuasive influence. The research methodology is based on the cognitive-discursive paradigm, namely, the analysis of discourse and the linguistic-conceptual analysis of linguistic means that have implicit meanings that allow for manipulative influence on the information recipients. The article describes the following metaphorical models that conceptualize events and phenomena of a political nature in terms of "insecurity": *The country's economy is a battlefield; Political debates are military actions; Power structures are the enemies of democracy; Immigration is a natural disaster; Computer technologies are a threat to public safety*. As a result of the analysis of the identified patterns, it is found that the persistent mechanisms of influencing the audience are actualized through a specific lexical nomination of actions, events and their participants, carried out through the use of militaristic, pejorative vocabulary, invective labels and political affections. In addition, the manipulation of consciousness is actively carried out with the help of methods of imposing presupposition, specific accentualization of meanings and enhanced metaphorization of contexts, which makes it possible to interpret the described events in a key corresponding to the author's pragmatic attitudes.

Keywords: secondary methods of nomination, American political media discourse, invasive technologies, metaphorical models.

References

1. Akopyan A.G. *Yazyk SMI i nacional'naya yazykovaya kartina mira: k probleme vzaimosvyazey i vzaimozavisimostey* [The language of mass media and the national language picture of the world: on the problem of interrelations and interdependencies]. *Scientific Thought of the Caucasus*, 2019, no. 1, pp. 89–95.

2. Golodnov A.V. *Lingvopragmaticheskie osobennosti persuzivnoj kommunikacii: na primere sovremennoj nemeckoyazychnoj reklamy. Dis. kand. filol. nauk* [Linguopragmatic features of persistent communication: on the example of modern German-language advertising. Cand. sci. diss.]. St. Petersburg, 2003. 257 p.

3. Ryukova A.R. *Yazykovye sposoby realizacii persuzivnosti* [Linguistic ways of implementing persuasiveness]. *Bulletin of Bashkir University*. 2016, vol. 21, no. 2, pp. 431–435.

4. Semenova E.M. *Ontologiya binarnykh oppozitsij, ili "temnaya storona svetlogo"*. *Analiz sovremennogo amerikanskogo politicheskogo mediadiskursa* [Ontology of binary oppositions, or "the dark side of the light". Analysis of the modern American political media discourse]. St. Petersburg, 2019. 132 p.
5. Skrebцова Т.Г. *Sovremennye issledovaniya politicheskoy metafory: tri istochnika i tri sostavnye chasti* [Modern studies of political metaphor: three sources and three components]. *Bulletin of the St. Petersburg University. Philology, Oriental studies, journalism*, 2015, Ser. 9, iss. 3, pp. 35–46.
6. Osborn M., Eninger D. *Metafora v publichnom vystuplenii* [Metaphor in public speech]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. Ekaterinburg, 2011, no. 1 (35), pp. 244–253.
7. Chernyavskaya E.V., Molodychenko E.N. *Istoriya v diskurse politiki. Lingvisticheskiy obraz "svoih" i "chuzhih"* [History in the discourse of politics. The linguistic image of "our own" and "strangers"]. Moscow, LENAND Publ., 2018. 200 p.
8. Chudinov A.P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in the metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor (1991–2000)]. Ekaterinburg, 2001. 238 p.
9. Chudinov A.P. *Ocherki po sovremennoj politicheskoy metaforologii: monografiya* [Essays on modern political metaphorology: monograph]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2013. 176 p.
10. Shejgal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2004. 326 p.
11. Shomova S.A. *Ot misterii do strit-arta. Ocherki ob arhetipah kul'tury v politicheskoy kommunikacii* [From mystery to street art. Essays on the archetypes of culture in political communication]. Nat. research. uni-t "Higher School of Economics". Moscow: Publishing house of the Higher School of Economics, 2016. 262 p.
12. Berman A. *In 'One Nation After Trump,' a Study of the Trends Behind His Rise*. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/09/26/books/review/dionne-ornstein-mann-one-nation-after-trump.htm>
13. Davis H., Rogers K. *At Trump Rallies, Women See a Hero Protecting a Way of Life*. Available at: <http://www.nytimes.com/2018/11/03/us/politics/trump-women.html>
14. Eaton J. *Paris attacks stir global debate over online encryption*. Available at: <https://www.benton.org/blog/paris-attacks-and-communications-policy-ramifications>
15. Kaffer N. *Trump's first State of the Union should scare you*. Available at: <https://www.freep.com/story/opinion/columnists/nancy-kaffer/2018/01/31/state-nion-trump-immigration/1081368001>
16. McCoy K. *2008 financial crisis: Could it happen again?* Available at: <https://www.usatoday.com/story/money/business/2013/09/08/legacy-2008-financial-crisis-lehman/2723733>
17. Osborn M. Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family. *Quarterly Journal of Speech*, 1967, vol. 53, iss. 2, pp. 115–126. DOI: 10.1080/00335636709382823
18. Perry S. Rhetorical Functions of the Infestation Metaphor in Hitler's Rhetoric. *Central States Speech Journal*, 1983, vol. 34, pp. 229–235.
19. Riley R. *Death threats won't end gerrymandering in Michigan*. Available at: <https://www.freep.com/story/news/columnists/rochelle-riley/2018/07/13/rochelle-riley-michigan-gerrymandering-death-threats/780306002/>
20. Zinken J. Ideological Imagination: Intertextual and Correlational Metaphors in Political Discourse. *Discourse and Society*, 2003, vol. 14, no. 4, pp. 157–178.

Elena M. Semenova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics St. Petersburg, semenovae63@gmail.com

Received 11 July 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Семенова, Е.М. Моделирование ситуации небезопасности в обществе посредством вторичных способов номинации (на материале современного американского политического медиадискурса) / Е.М. Семенова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 34–41. DOI: 10.14529/ling210405

FOR CITATION

Semenova E.M. Secondary Methods of Nomination as the Means of Modeling the Situation of Insecurity in a Society (Based on the Contemporary American Political Media Discourse). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2021, vol. 18, no. 4, pp. 34–41. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling210405